

Хэлянь Чуньфэн на мгновение замер, внезапно осознав, что, увлекшись разгадкой личности мальчика, он совсем упустил из виду чувства Хуа Байсу.

Оставшись в карете, зная, что кто-то пытался убить его с помощью скрытого оружия, даже если внешне он сохранял спокойствие, Хуа Байсу не мог не переживать внутри.

Поняв это, Хэлянь Чуньфэн больше не мог сдерживаться и обнял Хуа Байсу:

— Как я могу разочароваться? Я никогда не разочаруюсь в тебе. Прости, я был невнимателен и заставил тебя волноваться.

Хуа Байсу позволил ему обнять себя на некоторое время, а затем спокойно отстранился:

— Второй принц, вместо того чтобы извиняться передо мной, лучше поскорее разберись с этим делом, чтобы покончить с угрозой.

— Хорошо, — поцеловал Хэлянь Чуньфэн кончик носа Хуа Байсу. — Пойдем, вместе встретимся с этим ребенком.

Они вышли из кареты и направились к палатке врача, но в этот момент увидели, как к ним бежит стражник.

— В чем дело? — спросил Хэлянь Чуньфэн, когда тот остановился и поклонился.

— Второй принц, генерал Ли просит встречи с вами.

— Ли Чжэн? — Хэлянь Чуньфэн слегка удивился. — Ли Чжэн находится в тюремной клетке, сопровождая армию на пути в Фэнлинь, но поскольку клетка находится в конце колонны, я давно о нем не вспоминал. Он сказал, зачем ему встреча?

Пришедший был стражником, охранявшим Ли Чжэна, и честно ответил:

— Генерал Ли сказал, что у него срочное дело и просил передать, что хочет встретиться с вами. Я не знаю, в чем именно дело.

Когда Хэлянь Чуньфэн арестовал Ли Чжэна, он обвинил его в нарушении воинской дисциплины и неподчинении. Позже, хотя он и выяснил сообщников и некоторые доказательства связи с людьми из Жаньина в присутствии нескольких генералов, эта информация не была обнародована, поэтому остальные солдаты в армии ничего не знали и по-прежнему относились к Ли Чжэну с уважением.

Хэлянь Чуньфэн обернулся к стоящему за ним Хуа Байсу и спросил:

— Сначала встретимся с Ли Чжэном или сначала найдем того ребенка?

— Давай сначала посмотрим, насколько важное дело у генерала Ли.

На самом деле не только Хэлянь Чуньфэн, но и Хуа Байсу было любопытно, зачем Ли Чжэн вдруг захотел встретиться.

Вскоре тюремную клетку подвели к ним. Ли Чжэн, одетый в тюремную одежду, сидел внутри, потеряв былую величественность. Его волосы были растрепаны, словно он уже привык к такому состоянию. Увидев их, он поклонился и сказал:

— Второй принц, я, преступник, хочу сообщить вам нечто чрезвычайно важное.

Он оглядел стоящих вокруг стражников, явно намекая, что не хочет, чтобы другие услышали его слова.

— Надеюсь, ты не собираешься снова что-то замышлять, — Хэлянь Чуньфэн подумал и действительно махнул рукой, чтобы все отошли, оставив только его и Хуа Байсу перед клеткой.

Ли Чжэн лишь горько усмехнулся:

— Даже если бы я не был закован в цепи, что бы я мог сделать против вас, второго принца, и господина Хуа?

Ли Чжэн действительно боялся Хуа Байсу, даже сейчас не решаясь смотреть ему в глаза. Когда остальные стражи отошли, он снова заговорил:

— Второй принц, возможно, вы не поверите, но до сегодняшнего дня, даже будучи арестованным, даже зная, что всё раскрыто, даже понимая, что мне не избежать смерти, я никогда не сожалел о своем выборе. Но теперь я понял, что действительно был дураком.

К удивлению Хэлянь Чуньфэна и Хуа Байсу, Ли Чжэн на этот раз пришел, чтобы признаться.

Признаться в их плане, связанном с городом Шихуэй.

Ранее, когда Хуа Байсу отравил его, Ли Чжэн уже признался, что Хэлянь Чуньчжи нашел его перед этим походом. Он согласился служить Хэлянь Чуньчжи во многом из-за того, что тот проявлял стремление к миру.

Ли Чжэн был старым генералом, который когда-то сражался вместе с императором против Жаньбина. Он понимал, что с нынешними силами двух стран война, кроме разорения народа, не принесет реального расширения территории.

А Хэлянь Чунь и Хэлянь Чуньфэн выступали за войну, что с самого начала вызывало у него внутреннее неприятие.

Он выбрал служить младшему, но проявившему незаурядный ум третьему принцу.

После того как он отправился в поход с Хэлянь Чуньфэном, он сделал многое для Хэлянь Чуньчжи, о чем уже признался во время допроса в водной тюрьме.

Единственное, что он не раскрыл, было последнее поручение Хэлянь Чуньчжи, которое он ещё не успел выполнить — спровоцировать конфликт с жителями города Шихуэй.

Этот приказ Ли Чжэн получил ещё до того, как покинул Фэнлинь. То есть, независимо от исхода войны, будь то победа или поражение, вернется ли армия под командованием Хэлянь Чунь и Хэлянь Чуньфэна, Хэлянь Чуньчжи это не волновало.

А в прошлой жизни Хэлянь Чуньфэн попал в ловушку, подготовленную Хэлянь Чуньчжи.

Согласно первоначальному плану Хэлянь Чуньчжи, Ли Чжэн должен был спровоцировать конфликт с жителями, и Хэлянь Чуньфэн, чтобы обеспечить проход армии, неизбежно арестовал бы или даже казнил их.

Тогда Ли Чжэн должен был выступить и убедить Хэлянь Чуньфэна уйти вперед, оставив его с

небольшим отрядом для урегулирования ситуации.

Но Хэлянь Чуньфэн раньше не знал, что после его ухода Ли Чжэн не казнил всех жителей по обвинению в мятеже, а отпустил их.

Ли Чжэн сказал жителям, что второй принц жесток и любит войну, а третий принц, не желая, чтобы второй принц причинял вред невинным людям, отправил его следить за вторым принцем и действовать по обстоятельствам.

Город Шихуэй, расположенный на важном пути, соединяющем север и юг, был местом, где собирались жители со всех уголков. Те, кого отпустили, разнесли весть о жестокости второго принца и милосердии третьего принца.

Выслушав рассказ Ли Чжэна, Хэлянь Чуньфэн почувствовал, как в груди вспыхнул гнев. Он стиснул зубы, сжав кулаки по бокам. Хуа Байсу, почувствовав его состояние, подошел ближе и в рукаве тихо сжал его кулак.

Ни Хэлянь Чуньфэн, ни Хуа Байсу не сомневались в правдивости слов Ли Чжэна. Ведь теперь у него не было причин лгать. Подумав, Хуа Байсу спросил:

— Почему ты решил признаться теперь? Это ведь не приносит тебе никакой пользы, а только добавляет ещё одно обвинение.

— Какая разница, добавится ли ещё одно обвинение? — горько усмехнулся Ли Чжэн. — С тех пор как меня схватил Хэлянь Чуньфэн, я не надеялся на спасение. Я просто наконец понял, насколько ошибался, и хочу рассказать второму принцу всё, что знаю.

Ли Чжэн когда-то думал, что выбрал правильного человека. Человек выбирает мудрого правителя, чтобы служить ему, птица выбирает крепкое дерево для гнезда. Даже если временно приходится делать недостойные вещи, однажды, когда он добьется успеха, всё это окажется оправданным.

Но с тех пор как его арестовал Хэлянь Чуньфэн, словно пелена спала с его глаз, и он начал понимать, что Хэлянь Чуньфэн не был тем заядлым воякой, каким его описывал Хэлянь Чуньчжи, и не был безразличен к судьбе народа.

Тюремная клетка находилась в конце колонны, и он не видел сегодняшних событий своими глазами, но из рассказов других солдат он примерно понял, что произошло.

Хэлянь Чуньчжи знал, что его схватили, но не остановил план, а вместо этого использовал старика и ребенка для покушения. Если бы Хэлянь Чуньфэн действительно приказал арестовать всех жителей, в армии больше не было бы никого, кто мог бы действовать заодно с Хэлянь Чуньчжи, чтобы их отпустить.

Таким образом, действия Хэлянь Чуньчжи равносильны тому, что он бросил безопасность жителей на произвол судьбы, и это было тем, что Ли Чжэн не мог принять.

Хуа Байсу взглянул на Хэлянь Чуньфэна, видя, что тот всё ещё молчит, и сказал:

— У тебя есть что-то ещё, что ты хотел бы рассказать?

Ли Чжэн, подняв закованные в цепи руки, вытер пот со лба:

— На этот раз больше ничего. Но я хочу добавить, что цель третьего принца — не просто убийство, а скорее подстрекательство народа и солдат к недовольству двором. Таким образом, даже если второй принц успешно взойдет на трон, у него всё ещё будет шанс его свергнуть. Поэтому второму принцу нельзя расслабляться.

— Хорошо, — Хэлянь Чуньфэн словно очнулся от своих мыслей и кивнул Ли Чжэну.

Ли Чжэн сказал всё, что хотел, и не собирался задерживаться. Хэлянь Чуньфэн вызвал стражников, чтобы увести его.

Но когда Ли Чжэн, волоча цепи, сделал два шага, в голове Хэлянь Чуньфэна мелькнула мысль, и он тут же произнес:

— Подожди!

Ли Чжэн, не понимая, в чем дело, обернулся:

— Второй принц, что ещё прикажете?

У автора есть слова:

Байбай: Кто посмеет тронуть второго принца, умрет [холодная усмешка].

<http://bllate.org/book/16924/1558486>